

Хань Сюэцин только что аккуратно сложил три лифчика с вышивкой и уложил их в верхний ящик комода из сандалового дерева, предварительно застелив его свежим хлопком, словно прятал величайшее сокровище. Не успел он закрыть ящик, как в комнату вихрем ворвалась Линь Ваньэр. Она схватила его за запястье и усадила за бамбуковый стол. В руках у неё был очищенный апельсин, с которого стекали капли сока, а пальцы были липкими. Глаза её горели азартом истинного сплетника:

— Сестрица Сюэцин! Признавайся, ты что, положила глаз на старшего брата Чу из секты Цинъюнь?

Хань Сюэцин, только что сделавший глоток чая Юйцян, тут же выплюнул его фонтаном. Брызги разлетелись по столу и попали на рукав Линь Ваньэр. Он закашлялся, схватившись за грудь, отчего на глазах выступили слезы. Едва отдышавшись, он уставился на подругу с ошарашенным видом:

— Старший брат Чу? Какой ещё брат Чу? Разве в нашей секте Чистого Сердца не одни ученицы? Неужели я вчера перепил сливового вина на банкете и напрочь забыл правила секты?

— Ну и глупая ты! — Линь Ваньэр с досадой ткнула его долькой апельсина в плечо, оставив на ткани мокрое пятно. — Тот самый, в лунно-белом халате, с мечом секты Цинъюнь на поясе! Забыла? Когда у тебя чай пролился на юбку, он ведь сам присел, чтобы помочь тебе поднять упавшую заколку! Ты тогда покраснела, как паровой пирожок с красной фасолью из нашей столовой, не думай, что я не заметила!

Тут Хань Сюэцин медленно припомнил: вчера рядом с Ли действительно стоял юноша в белом, с тонкими чертами лица и рукоятью меча, инкрустированной серебряной нитью. Но в тот момент его голова была забита лишь мыслями о том, не просвечивает ли мокрая юбка и не разошлась ли потайная застежка. Какие уж тут романтические чувства? Тем более, он сам был мужчиной — испытывать симпатию к другому мужчине казалось ему чем-то более нелепым, чем выпить десять чаш горького отвара! Он замахал руками, едва не опрокинув чашку с чаем:

— Чепуха! Я покраснела от неловкости, потому что юбка прилипла к телу! К старшему брату Чу это не имеет никакого отношения! К тому же, пока он поднимал заколку, я только и думала о том, чтобы он, не дай бог, не увидел мои ботинки под подолом!

— Точно не имеет? — Линь Ваньэр прищурилась, словно кошка, отслеживающая мышь, и трижды оглядела его с ног до головы, не упустив даже покрасневшие кончики ушей. — А я ведь видела, как ты потом стояла под деревом хайтан, украдкой поглядывала на него и улыбалась! Не пытайся меня обмануть, у меня зоркий глаз!

— Это была вежливая улыбка! — Хань Сюэцин чуть не подпрыгнул на стуле. — Он посмотрел на меня, я же не могла на него уставиться с негодованием! Сестра, с таким воображением тебе нужно романы писать, а не в секте учиться!

Су Лин, сидевшая рядом и перебиравшая сушеную мяту, не выдержала и прыснула со смеху, уронив пару листиков. Она подняла глаза, всё ещё улыбаясь:

— Ваньэр, перестань дразнить сестрицу Сюэцин. Она только пришла в секту, даже в косметике не разбирается, куда ей до сердечных тайн? А вот ты... Когда в прошлый раз приезжали гости из Цинъюнь, ты так смотрела на меч того же брата Чу, что чуть глаза на него не приклеила. Похоже, это ты запала на тот меч из тысячеклетней холодной стали!

— Это было восхищение! Чистое восхищение боевым искусством! — лицо Линь Ваньэр вспыхнуло ярче, чем у Хань Сюэцина, и она поспешно запихала дольку апельсина в рот, пытаясь оправдаться. — Тот меч выкован из редчайшего металла, он рубит камни как тофу! Это в десять раз круче наших персиковых мечей! Неужели нельзя просто оценить хорошее оружие?

Хань Сюэцин, глядя на её упрямство, невольно улыбнулся и почувствовал облегчение. Хорошо, что Су Лин отвела от него внимание, иначе ему пришлось бы придумывать нелепые отговорки. Он потянулся за оставшимся кусочком каштанового пирога, как вдруг снаружи раздался хруст — будто кто-то наступил на сухую ветку, а вслед за ним послышался шорох бамбуковых листьев.

— Что это? — улыбка Хань Сюэцина застыла, он с тревогой посмотрел в окно. Был уже час свиньи, огни в жилых корпусах погасли, да и до ночного дозора было ещё далеко. Вокруг должно было быть тихо, как в склепе.

Линь Ваньэр тоже замерла с апельсином во рту.

— Звук донесся из бамбуковой рощи за домом. Может, дикая кошка пробралась и опрокинула корзину с травами?

Су Лин отложила мяту, подошла к окну и чуть приоткрыла занавеску. Снаружи было темно, лишь кривые тени старого бамбука ложились на землю, напоминая призраков. Она нахмурилась:

— Слишком темно, ничего не видно. Но звук не похож на кошачий — слишком тяжелый. Будто кто-то наступил намеренно.

У Хань Сюэцина ёкнуло сердце. Он вспомнил, как во время купания в пруду ему постоянно казалось, что за ним следят. Да и вчерашний чай на юбке — не слишком ли подозрительно? Неужели за ним действительно кто-то наблюдает? Он вскочил и схватил лежащий у кровати меч Холодной Луны, который ему подарил наставник Лин Хань.

— Я схожу проверю, а вы оставайтесь в комнате и закройте дверь!

— Я с тобой! — Линь Ваньэр вскочила следом, на ходу пристегивая деревянный меч. — Вдвоем безопаснее! Вдруг там какой-нибудь злодей? Я изучила третью формулу Меча Чистого Сердца, смогу тебя прикрыть!

Су Лин кивнула и достала из мешочка несколько желтых талисманов:

— Будьте осторожны. Я останусь здесь и приклею предупреждающие талисманы на окна и двери. Если кто-то приблизится, они засветятся. Если попадете в беду — кричите, я мигом прибегу.

Хань Сюэцин и Линь Ваньэр вышли наружу, ступая на цыпочках. Лунный свет пробивался сквозь листву, создавая на земле причудливые узоры. Вдруг послышались шаги — не мягкие туфли учеников, а тяжелые сапоги, уверенно ступающие по земле.

— Кто там? — Хань Сюэцин сжал рукоять меча, стараясь говорить громко, но голос предательски дрожал.

Шаги затихли. Через пару мгновений из бамбуковых зарослей выскочил темный силуэт и бросился наутек. Фигура была закутана в темную одежду, лицо скрыто маской, видны были лишь глаза.

— Не уходи! — крикнула Линь Ваньэр и бросилась в погоню. Хань Сюэцин побежал за ней, но длинная юбка путалась в ногах — он чуть не растянулся на земле. Линь Ваньэр успела схватить его за руку.

— Не торопись, упадешь! — прошипела она. — Сейчас не до юбки!

— Я не нарочно! — задыхаясь, пробормотал Хань Сюэцин.

Когда они добежали до главных ворот, след незнакомца простыл. На влажной земле остались лишь размытые отпечатки. Хань Сюэцин, ухватившись за косяк, тяжело дышал. Линь Ваньэр, глядя в темноту, нахмурилась:

— Почему мне этот силуэт показался знакомым? Кажется, во время экзамена для внешних учеников я видела слугу в такой же одежде!

У Хань Сюэцина похолодело внутри. Если это был слуга, не раскрыл ли он его тайну? Если правда выйдет наружу, ему не только не вылечить меридианы, но и жизни не сдобровать.

Вернувшись в комнату, они застали Су Лин, которая всё ещё приклеивала талисманы.

— Ну что? Нашли?

— Убежал, — выдохнула Линь Ваньэр, залпом выпив воды. — Думаю, это был кто-то из внешних слуг. Может, доложим старейшинам? Вдруг это шпион?

Хань Сюэцин испугался не на шутку: если начнут расследование, его разоблачат.

— Нет, давайте пока подождем! У нас нет доказательств. Вдруг это просто случайный человек? Нас поднимут на смех. Давайте сами понаблюдаем, и если он появится снова — тогда поймем его и пойдем к старейшинам.

Линь Ваньэр и Су Лин засомневались, но согласились. Су Лин предложила распределить ночные дежурства.

— Я буду первой, — заявила она. — Я практиковала Формулу Чистого Сердца, мне легче не спать.

Хань Сюэцин пытался настоять, но его не послушали. Он лег, но сон не шел. Лишь под утро он забылся тяжелым сном, как вдруг снова услышал шорох. Он открыл глаза и замер: за окном, вцепившись в бамбук, висел тот же темный силуэт и заглядывал в комнату.

Сердце Хань Сюэцина забилося в горле. Силуэт висел там около минуты, а затем бесшумно соскользнул вниз и исчез. У Хань Сюэцина вся спина взмокла от холодного пота.

На следующее утро, когда подруги проснулись, он рассказал им о том, что видел.

— Он вернулся! — воскликнул он.

Линь Ваньэр в ярости ударила ножами по столу:

— Хватит это терпеть! Идем прямо сейчас к наставнику Лин Хань!

Хань Сюэцин, понимая, что дальше тянуть нельзя, согласился. Они собрались и поспешили к Залу Спокойствия, не заметив, как из бамбуковой рощи за ними с нехорошим блеском в глазах наблюдает тот самый незнакомец. Но в Зале их ждал сюрприз: наставника на месте не оказалось, а вместо неё там была старшая сестра Ли, которая с проницательным видом перелистывала толстый список учеников.

<http://bllate.org/book/18929/1852220>